

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Народы всех стран считают своей важнейшей задачей предотвращение новой мировой войны, сохранение мира. И это вполне естественно, так как невозможно забыть жертвы и страдания связанные со второй мировой войной, унесшей 50 мил. человеческих жизней.

Особенно злободневным является вопрос об упрочении мира в Европе. Ведь именно в Европе начались обе мировые войны. Поэтому понятен тот интерес, который уделяется народам европейских стран проблемам мира и безопасности.

Не утратил актуальности вопрос о происхождении второй мировой войны. Большой интерес к этому вопросу проявляют, в частности, советские историки.

В начале 30-х годов в расстановке и соотношении сил в мире произошли существенные перемены: Япония, а затем Германия и Италия начали открыто ставить вопрос о перекоройке карты мира. Они бросили вызов англо-франко-американской группировке держав, начали штурм их доминирующего положения в мире. Это была борьба германских, японских и итальянских агрессоров за мировое господство, которая привела ко второй мировой войне.

Агрессивная политика Германи, Японии и Италии, у власти в которых оказались крайне реакционные круги, фашизм и военщина, представляла собой огромную опасность для многих стран, в том числе и для Советского Союза. И основной задачей советской внешней политики стала борьба за то, чтобы преградить путь агрессорам коллективными усилиями стран, заинтересованных в сохранении мира.

Для Советского Союза проблема предотвращения войны имела особую остроту. Стремление к сохранению мира вытекало из самой сущности марксизма-ленинизма, из стремления избавить человечество от неизмеримых ужасов и бедствий, которые несли собой войны. Нападение на СССР блока агрессоров могло представлять огромную опасность также для самого существования Советского Союза как страны социалистической.

Советское правительство исходило из того, что потенциальные силы государств, заинтересованных в сохранении мира значительно превосходили силы агрессоров. Оно считало необходимым создать единый фронт защиты мира, который мог бы воздвигнуть на пути агрессоров непреодолимые преграды. Определенные объективные возможности для создания в Европе системы коллективной безопасности имелись. Но эти возможности надо было превратить в действительность.

Особое значение в деле укрепления безопасности в Европе могло иметь установление тесного сотрудничества между СССР, Францией и Англией. Но большой вклад могли внести в дело мира и безопасности и другие, менее крупные страны.

Советское правительство исходило из того, что лучшая предпосылка безопасности СССР, мира на его границах — это всеобщий мир. Поэтому советской дипломатией был выдвинут лозунг *неделимости мира*, получивший в то время широкое международное признание. Советское правительство считало, что легче предотвратить пожар, чем погасить его, тем более тогда, когда он уже наберет силы, охватит многие страны, а то и целые континенты. Если бы удалось в зародыше пресечь германскую агрессию, то и Советскому Союзу не приходилось бы опасаться нападения со стороны фашистского рейха. Другое дело, если бы агрессор, пользуясь отсутствием сотрудничества между другими странами, поглощал бы их поодиночке, одну за другой, увеличивая тем самым свои силы. Такое развитие событий противоречило жизненным интересам народов всех стран, оно представляло огромную опасность и для СССР. Принцип неделимости мира отвечал, таким образом, интересам всех стран, которым угрожало нападение со стороны агрессоров.

Поэтому Советское правительство считало необходимым гасить любые очаги войны, не давая им разрастись. И оно руководствовалось этим во всей своей внешнеполитической деятельности. СССР развернул энергичную борьбу против опасности войны, за сохранение мира.

Советским Союзом был внесен ряд важнейших конкретных предложений, осуществление которых могло обеспечить сохранение мира в Европе. Общий их смысл сводился к тому, чтобы объединить, сплотить силы всех стран, находившихся под опасностью агрессии со стороны гитлеровской Германии.

Особое место в истории борьбы СССР за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе занимают начавшиеся в конце 1933 г. по инициативе Советского правительства переговоры о заключении Восточного пакта.

Выступая с предложением о создании в Восточной Европе системы коллективной безопасности, Советское правительство исходило из того, что объединенными усилиями всех стран, которым угрожала германская экспансия, агрессора можно было обуз-

дать. Это был курс на предотвращение войны. Советское предложение о заключении Восточного пакта в равной степени отвечало как интересам СССР, так и интересам других стран Европы. Именно поэтому оно получило в то время широкий отклик, оказавшись в течение продолжительного периода в центре внимания европейской дипломатии и общественности.

Основным партнером СССР по переговорам о Восточном пакте была Франция.

Французский народ был глубоко встревожен своей судьбой. Серьезную опасность, нависшую над Францией, отчетливо понимали и наиболее дальновидные политические деятели Франции.

Преодолев колебания, связанные с ожесточенным сопротивлением реакционных кругов, не желавших иметь ничего общего с Советским Союзом, французское правительство все же пришло к решению о необходимости сотрудничества с СССР против германской агрессии. 31 октября 1933 г. в связи с уходом Германии из Лиги наций и с Конференцией по сокращению и ограничению вооружений Ж. Поль-Бонкур выдвинул в беседе с М. М. Литвиновым идею о заключении между СССР и Францией в дополнение к пакту о ненападении, подписанному в 1932 г., договора о взаимной помощи.¹

Французское предложение было ярчайшим признанием громадного авторитета, который завоевал Советский Союз своей последовательной миролюбивой внешней политикой, энергичной, беззаветной борьбой за мир.

В принципе приветствуя французское предложение от 31 октября, Советское правительство считало все же более целесообразным для обеспечения сохранения мира в Европе заключение не двустороннего советско-французского договора, а многостороннего соглашения о коллективной безопасности, в котором приняли бы участие и другие заинтересованные государства.

Советский полпред в Париже В. С. Довгалевский передал министру иностранных дел Франции Ж. Поль-Бонкуру 28 декабря 1933 г. предложение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии с участием СССР, Франции, Чехословакии, Бельгии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Одновременно Советский Союз заявил о своем согласии в связи с заключением Восточного пакта вступить в Лигу наций.²

Чехословацкое правительство сразу же сообщило, что принимает Восточный пакт и готово участвовать в нем даже в случае отрицательного отношения к пакту со стороны Германии.³

Совершенно иной оказалась позиция Польши. Французский посол в Варшаве Ж. Лярош еще 24 мая 1934 г. информировал

¹ »Документы внешней политики СССР«, т. XVI, стр. 595.

² См. »Документы внешней политики СССР«, т. XVI, стр. 876.

³ См. Международная жизнь«, 1963, № 6, стр. 156.

польское правительство о проекте пакта. На следующий день министр иностранных дел Польши Ю. Бек передал эту пока конфиденциальную информацию своего французского союзника послу фашистского рейха в Варшаве фон Мольтке. Гитлеровцы первыми были информированы и о позиции Польши в отношении Восточного пакта. Мольтке сообщал в Берлин: «Можно твердо рассчитывать, что идея военного союза между Францией и Советской Россией не получит одобрения со стороны Польши». Ссылаясь на высказывания Ю. Пилсудского и Ю. Бека, германский посол писал, что Польшу не удастся сбить с ее курса в отношении Германии и она не примет на себя каких-либо новых обязательств в отношениях с Россией.¹

Резко отрицательную позицию по отношению к пакту сразу же заняла Германия. Германская дипломатия развернула лихорадочную деятельность с тем, чтобы сорвать заключение пакта, ибо он мог оказаться препятствием на пути осуществления агрессивных планов рейха.

Большое значение в переговорах в Восточном пакте имело то, какую позицию займет по этому вопросу такая влиятельная в то время в Европе страна, как Англия. Если бы Англия поддержала идею заключения Восточного пакта, то это могло предрешишь успешный исход переговоров. Тем более, если бы сама Англия стала участницей пакта.

Заключение Восточного пакта, однако, не соответствовало основной внешнеполитической концепции правящих кругов Англии, мечтавших направить германскую экспансию на восток. Поэтому английское правительство сразу же оказалось среди противников пакта.

Правящим кругам Англии не нравилось даже то, что заключение Восточного пакта укрепило бы позиции ее союзницы — Франции. Они предпочитали, чтобы позиции Франции были не очень прочными и чтобы поэтому она находилась в зависимости от Англии. Эта зависимость давала бы английскому правительству надежный рычаг воздействия на всю французскую внешнюю политику, а тем самым фактически обеспечивала бы ему главную роль в решении многих европейских проблем.

13 июля 1934 г. министр иностранных дел Англии Джон Саймон, правда, заявил в парламенте о поддержке Англией Восточного пакта.² Но в личных беседах с германскими дипломатами английские государственные деятели не скрывали, что на самом деле они вовсе не симпатизируют Восточному пакту.

В марте 1935 г. в положении в Европе произошли серьезные изменения. Германское правительство заявило, что оно не намерено больше соблюдать условий Версальского договора, запре-

¹ «Documents on German Foreign Policy», ser C, vol. II, p. 846.

² «Parliamentary Debates. Hous of Commons», vol. 292, col. 695.

цавшего ему создавать военную авиацию. В Германии был опубликован декрет о введении всеобщей воинской повинности. Эти меры германского правительства были не только серьезным нарушением Версальского мирного договора, но и открытой подготовкой к новой войне.

В таких условиях 29 марта 1935 г. Советское правительство выступило с предложением о заключении советско-франко-чехословацкого договора о взаимопомощи.¹ Французское правительство высказалось, однако, за заключение двусторонних советско-французского и советско-чехословацкого договоров.

Переговоры завершились 2 мая 1935 г. подписанием между СССР и Францией договора о взаимной помощи. В преамбуле договора указывалось, что он заключен в целях укрепления мира в Европе и что две страны будут стремиться к заключению соответствующего общеевропейского соглашения. В случае опасности агрессии против СССР или Франции они обязывались консультироваться, а в случае нападения оказывать друг другу немедленную помощь.²

Чехословацкое правительство, серьезно встревоженное агрессивными намерениями «третьего рейха», заявило о своем желании заключить с СССР аналогичный договор. Подписание договора о взаимной помощи между СССР и Чехословакией состоялось 16 мая 1935 г. По предложению чехословацкого правительства в договор была включена оговорка, смысл которой заключался в том, что обязательства СССР об оказании помощи Чехословакии будут действовать лишь в том случае, если помощь ей будет оказана также со стороны Франции.³

Во время состоявшегося вскоре визита в Москву министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша нарком обороны К. Е. Ворошилов заверил его, что «Красная Армия не боится Гитлера, и если Германия нападет на Чехословакию, Красная Армия придет на помощь народам Чехословакии».⁴

Подписание договоров о взаимной помощи с Францией и Чехословакией было существенным успехом миролюбивой советской внешней политики. Их заключение было результатом энергичной и последовательной борьбы Советского Союза за мир, против агрессии.

Советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи могли бы стать крупным фактором мира и безопасности в Европе. Для этого требовалось, однако, чтобы все участники договоров добросовестно относились к взятым на себя

¹ »Документы внешней политики СССР«, т. XVIII, стр. 251.

² »Документы внешней политики СССР«, т. XVII, стр. 309—312.

³ См. »Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939 гг.«, М., 1959, стр. 636.

⁴ V. Krař. Spojenectvi ceskoslovensko-sovětske v evropské politice. 1935—1939. Praha, 1970, s. 74.

обязательствам. Эти договоры могли стать также ядром для сплочения вокруг СССР, Франции и Чехословакии других европейских стран, которым угрожала гитлеровская агрессия.

К сожалению, тогдашнее французское правительство во главе с Лавалем не думало об искреннем сотрудничестве с СССР. Главная цель Лаваля, как и английского правительства, заключалась в том, чтобы договориться с фашистской Германией.

Советское правительство уделяло большое внимание также укреплению Лиги наций как органа, который мог бы содействовать упрочению мира и безопасности. Это было тем более необходимо, что дипломатия фашистского рейха предпринимала все возможные меры к тому, чтобы сделать Лигу наций недееспособной. Гитлеровцы были заинтересованы в том, чтобы в случае нападения »третьего рейха« на ту или иную страну, эта страна не получила помощи от других государств. Особое внимание они придавали ликвидации статьи 16 устава Лиги наций, предусматривавшей применение к агрессору коллективных санкций членов Лиги.

Выступая в этой связи 1 июля и 28 сентября 1936 года на ассамблее Лиги наций, М. М. Литвинов по поручению Советского правительства подчеркнул, что защитить мир можно лишь путем создания системы коллективной безопасности. Он высказался за превращение Лиги наций в блок государств, заинтересованных в сохранении мира и объединившихся в целях взаимозащиты и взаимопомощи.

Учитывая, что не все члены Лиги наций были согласны на участие в применении к агрессору военных санкций, Советское правительство высказалось за заключение между членами Лиги региональных или двусторонних пактов о взаимопомощи. В случае необходимости применения военных санкций их осуществляли бы участники соответствующих региональных соглашений, а также — по собственному желанию — другие члены Лиги наций.

Дискуссия, развернувшаяся в то время в Лиге наций по вопросу о внесении изменений в ее устав, показала, однако, что Лига наций скользит по наклонной плоскости к полному бессилию.

Особое значение сплочение сил, заинтересованных в сохранении мира в Европе, приобрело в начале 1938 года в связи с тем, что Германия открыто перешла к осуществлению своих агрессивных замыслов, осуществив так называемый »аншлюс«, т.е. захват Австрии.

Осудив в своем заявлении от 17 марта агрессивные действия фашистского рейха, Советское правительство заявило, что оно по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые имели бы целью остановить дальнейшее развитие агрессии. Оно выразило готовность немедленно приступить к обсуждению с

другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер по борьбе с агрессией.¹

Тексты этого заявления были переданы правительствам Англии, Франции, США, Чехословакии и других стран. Однако, несмотря на все ухудшавшееся положение в Европе, советское предложение не было поддержано ни в Лондоне, ни в Париже.

После аннексии гитлеровцами Австрии непосредственная опасность гитлеровской агрессии нависла над Чехословакией.

Для Чехословакии в то трудное для нее время имело большое значение позиция ее союзников — СССР и Франции.

Советское правительство как по своей инициативе, так и в своих ответах на запросы чехословацкой стороны неоднократно заверяло правительство Чехословакии, что оно выполнит свои обязательства по советско-чехословацкому пакту. Чехословацкому правительству было также сообщено, что СССР готов совместно с Францией и Чехословакией немедленно обсудить вопрос о конкретных военных мерах по обеспечению безопасности Чехословацкого государства против возможной агрессии.²

Если бы Англия, Франция и США заняли столь же решительную позицию в борьбе против гитлеровской агрессии, то можно было бы преградить Гитлеру путь в Прагу. Однако правящие круги этих стран продолжали проводить пресловутую политику «умиротворения» фашистского рейха посредством попустительства германской агрессии на восток. Английские правящие круги все более открыто появлялись свое нежелание оказывать противодействие германской агрессии против Чехословакии.

Несмотря на то, что Франция имела с Чехословакией договор о взаимной помощи, французское правительство считало возможным выполнять свои обязательства перед Чехословакией только в том случае, если бы Англия также заявила о своей решимости прийти на помощь Чехословакии. Поскольку английское правительство оказывать помощь Чехословакии не собиралось, Франция также не считала возможным выступать в ее поддержку.

По указанию Советского правительства полпред в Англии И. М. Майский сделал по этому вопросу 17 августа 1938 г. заявление Форин оффису. Он указал, что «Советский Союз все более разочаровывается в политике Англии и Франции, что он считает эту политику слабой и близорукой, способной лишь поощрять агрессора к дальнейшим «прыжкам», и что тем самым на западные страны ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны». Все действия Англии и Франции в связи с угрозой Чехословакии со стороны Германии, заявил Майский, по существу сводятся к попыткам «обуздать не агрессора, а жертву агрессии».³

¹ «Известия», 18 марта 1938 г.

² Новые документы из истории Мюнхена, М., 1958, стр. 29.

³ «Международная жизнь», 1937, № 9, стр. 105.

В связи с дальнейшим резким обострением обстановки 2 сентября 1938 года Советское правительство выступило с важнейшими предложениями по вопросу об оказании помощи Чехословакии в случае агрессии со стороны Германии. М. М. Литвинов по поручению Советского правительства заявил в этот день французскому поверенному в делах в СССР Ж. Пайяру, что Советский Союз исполнен решимости выполнить все свои обязательства по договору с Чехословакией.

Советское правительство предложило Франции:

Во-первых, немедленно поставить вопрос в Лиге наций, с тем чтобы она приняла решение об угрозе агрессии со стороны Германии;

во-вторых, созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий для согласования конкретных мер помощи;

в-третьих, созвать совещание с участием Англии, Франции и СССР и опубликовать декларацию с целью удержать Гитлера от военной авантюры.¹

Содержание этого заявления было сразу же сообщено также английскому правительству. Однако Англия и Франция снова не поддержали этих важнейших предложений Советского правительства. А между тем, осуществление этих предложений, предусматривавших как политические, так, в случае необходимости, и военные меры, могло бы сыграть важнейшую роль в повороте событий в Европе от увеличения угрозы войны к укреплению мира.

В то время в Англии, Франции и США все упорнее стал подниматься вопрос об организации встречи представителей западных держав и фашистского рейха, с тем чтобы решить на ней вопрос о «мирной» передаче гитлеровской Германии Судетской области, т.е. о расчленении Чехословакии.

И 29—30 сентября в Мюнхене собрались главы правительств четырех западных держав, без всяких на то оснований провозгласившие себя международной конференцией, правомочной решать вопрос о судьбе Чехословацкого государства.

Мюнхенское соглашение о расчленении Чехословакии коренным образом изменило положение в Европе. Захват Австрии, а затем части Чехословакии был для фашистского рейха важным этапом на пути к установлению своего господства над всей Европой, да и не только Европой. Это было шагом ко второй мировой войне.

Мюнхенскую политику правительств Чемберлена и Даладье можно было объяснить только одним: их желанием направить германскую агрессию на восток, в конечном счете против СССР. Однако эти планы правящих кругов западных держав прова-

¹ Новые документы из истории Мюнхена, стр. 70—72.

лились. Фашистский рейх до поры до времени предпочитал наносить свои удары в том направлении, где можно было надеяться на меньшее сопротивление. А на легкую победу в войне с Советским Союзом он рассчитывать не мог.

К весне 1939 года опасность войны в Европе резко усилилась. Уничтожив Чехословакию и заняв выгодные исходные позиции для дальнейшей агрессии, фашистский рейх начал, пока в глубокой тайне, подготовку к нападению на Польшу. Непосредственная опасность германской агрессии нависла и над многими другими европейскими странами.

Между тем в результате подрывных действий агрессоров и политики потворствования им со стороны мюнхенских умиротворителей силы тех стран Европы, которым угрожала агрессия, оказались разрозненными.

В таких условиях, не отказываясь от прежних целей своей политики, Англия и Франция решили принять кое-какие меры к тому, чтобы укрепить свои международные позиции. Так появились на свет англо-французские гарантии Польше, Румынии и некоторым другим странам. Правительства Англии и Франции решили также припугнуть Гитлера возможностью англо-франко-советского сближения. О действительном сближении с СССР, сотрудничестве с ним в борьбе против агрессии ни в Лондоне, ни в Париже, однако, не помышляли. Это был лишь их очередной дипломатический маневр, при помощи которого они намеревались добиться соглашения с Германией, с тем чтобы отвести от себя опасный тайфун, зарождавшийся в центре Европы, и повернуть его на восток.

Агрессивные действия Германии, Японии и Италии, бесспорно, представляли собой огромную опасность и для СССР. Неоднократные высказывания германских фашистов и японских милитаристов о том, что они считают уничтожение Советского государства своей главной целью, были хорошо известны. И Советский Союз, как и прежде, был готов на сотрудничество с Англией, Францией и другими странами в борьбе против агрессии, за укрепление мира и безопасности в Европе.

Советское правительство, учитывая резкое обострение положения, решило снова со всей серьезностью поставить вопрос о коллективных мерах борьбы против агрессии. 18 марта М. М. Литвинов передал английскому послу в Москве Сидсу предложение Советского правительства о немедленном созыве международного совещания с участием СССР, Англии, Франции, Польши и других стран¹.

Однако английское правительство отклонило советское предложение как не соответствующее общему курсу его внешней

¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, М., 1971, стр. 246—247.

политики.¹ От Франции не было получено вообще никакого ответа.

Между тем, положение в Европе продолжало быстро ухудшаться. В связи с этим Советское правительство выступило 17 апреля 1939 года с важнейшими предложениями, направленными на укрепление мира и безопасности в Европе. Оно предложило правительствам Франции и Англии заключить трехстороннее соглашение о взаимной помощи против агрессии, а также соответствующую военную конвенцию. Согласно этому предложению три державы должны были взять на себя также обязательство оказывать помощь странам Восточной Европы в случае агрессии против них.²

Советские предложения представляли собой четкую программу создания в Европе эффективной системы безопасности, в основе которой лежало бы тесное сотрудничество между СССР, Англией и Францией.

Что касается тогдашней позиции английского правительства, то оно все еще надеялось полюбовно договориться с нацистами за чужой счет, в том числе и за счет как Польши, так и СССР. Прямо не отклоняя советских предложений, оно начало саботировать претворение их в жизнь. Как тогда правильно отмечалось в советской печати, англичане вели с СССР лишь «переговоры ради переговоров». Только 27 мая английское и французское правительства дали наконец согласие на заключение соглашения трех держав о взаимной помощи. Но их ответ на советское предложение фактически свидетельствовал о том, что они желают уклониться от заключения с СССР серьезного и эффективного соглашения.

Министр иностранных дел Англии лорд Галифакс отмечал в те дни, что Чемберлен «ни за что не желает соглашаться на полный союз трех стран».³ Чемберлен заявил даже, что скорее подает в отставку, чем подпишет союз с СССР.⁴

Нежелание английского правительства договариваться о чем-либо с СССР подтверждали и начавшиеся в середине августа 1939 года англо-франко-советские военные переговоры.

Теперь нам известны и те покрытые в то время глубокой тайной попытки договориться с фашистским рейхом, в частности путем организации нового Мюнхена за счет Польши, которые предпринимались тогда правящими кругами Англии.

Обструкционистскую позицию занимало также тогдашнее буржуазно-помещичье правительство Польши. Советский Союз не-

¹ Там же, стр. 247.

² Там же, стр. 336—337.

³ »The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey«, London, 1970, p. 290.

⁴ »The Diaries of Sir Alexander Cadogan«, London, 1971, p. 182.

однократно заявлял о своей готовности установить сотрудничество с Польшей в отпоре фашистской агрессии. Однако Польша решительно отклоняла все подобные предложения.

Особенно следует отметить в этой связи миссию заместителя наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкина в Варшаве в мае 1939 г. Он заявил в беседе с министром иностранных дел Польши Ю. Беком, что Советский Союз готов оказать помощь Польше в случае нападения на нее со стороны фашистского рейха, если Польша желает такой помощи¹.

Однако на следующий же день польский посол в Москве В. Гжибовский ответил, что Польша не желает англо-франко-советских гарантий и «не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР»².

Все это означает, что правительства Англии и Франции, а также Польши несут ответственность за провал англо-франко-советских переговоров 1939 года.

Характеризуя тогдашний политический курс Англии, министр внутренних дел США Г. Икес отмечал в своем дневнике, что Англия давно могла прийти к соглашению с СССР, но она лелеяла надежду, что ей удастся столкнуть Россию и Германию друг с другом и таким путем самой выйти сухой из воды»³.

Однако западные державы не смогли направить развитие событий в желаемое им русло. Агрессивные державы — Германия, Япония и Италия — бросили им перчатку, открыто поставив в порядок дня вопрос о перекройке карты мира в свою пользу.

Единственной державой, начать войну с которой агрессоры в то время еще не решались, был Советский Союз. Сотрудничество СССР, Англии и Франции могло остановить агрессоров. Но Запад отверг советские предложения о сотрудничестве.

Из сказанного видно, что вопросы безопасности в Европе постоянно находились в центре внимания Советского правительства. Оно сделало все возможное для того, чтобы противопоставит агрессорам единый фронт защиты мира в составе всех государств Европы, заинтересованных в предотвращении германской агрессии. Особую заботу оно, естественно, проявляло об укреплении мира и безопасности вблизи своих западных границ.

Характерная особенность борьбы Советского правительства за мир, против агрессии заключалась в том, что она соответствовала коренным жизненным интересам народных масс всех стран.

Если бы правящие круги Англии и Франции стали на путь сотрудничества в СССР с целью создания коллективного фронта

¹ «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», стр. 389.

² Там же, стр. 393.

³ «The Secret Diary of Harold L. Ickes», New York, 1954, vol. II, p. 705.

защиты мира, то на пути фашистских агрессоров можно было бы поставить надежные преграды. Своим стремлением к сговору с фашистским рейхом, своей политикой попустительства фашистской агрессии в надежде на то, что удастся направить ее на восток, реакционные правящие круги западных держав дали агрессорам возможность подготовить и развязать вторую мировую войну.